

Хэ Лин холодно посмотрел на Вэнь Цзина. Он, казалось, догадывался, что этот парень пытался сделать.

Вэнь Цзин уже взлетел и крикнул ему:

— Второй шисюн не хочет ходить со мной? Может быть, второй шисюн не решается?

Последнее предложение возымело эффект. Хэ Лин презрительно фыркнул через нос и взлетел со скользким боковым ударом прямо по заду Вэнь Цзина, ни легко, ни тяжело, но исполненным с предупреждением и угрозой:

— Веди.

— Ах! — завопил Вэнь Цзин, потирая зад.

Вэнь Цзин, пролетая мимо разных вершин, следовал за маленькой стрелкой в своей голове. Сам того не желая, он заблудился, но он показывал путь, поэтому не осмелился спросить Хе Лина, где они находились. Медленно двигаясь, вокруг странных скал и зазубренных горных утесов между горами, вдруг повеяло запахом серы.

Количество камней ночного света увеличивалось и стало плотнее, как будто вся земля оказалась окутанной лунным светом. И, наконец, среди ледяных порывов, они оказались в волне тепла. Поднялся пар, и до них донесся звук льющейся воды. Их окружали высокие скалы странной формы.

Стрелка уже остановилась, а это означало, что именно здесь побывал демонический культиватор. Вэнь Цзин не знал, какая жестокая и кровавая сцена разыгралась на этот раз. Он остановился не двигаясь вперед. Вместо этого появилось странное чувство.

В оригинальном романе инцидента с трупом на Горячем Источнике Ледяной Горы не было, но система привела его сюда. Эта странность заставила его усомниться.

— Это здесь? — спросил Хэ Лин.

— Пойду сперва посмотрю, — ответил Вэнь Цзин, кивнул и двинулся вперед.

Горячий источник был окружен тонкой сетчатой границей, сделанной из духовной энергии. Обычный человек не мог войти. Вэнь Цзин взлетел на высокий камень и вытянул голову, чтобы увидеть подальше. Внезапно его лицо покраснело, и он устоял в воду, как идиот.

Хэ Лин нетерпеливо нахмурился и полетел к высоким камням. Заглянул и тоже замер.

В горячем источнике, окруженная высокими камнями странной формы и редкой зеленью, в воде лежала женщина, а ее длинные волосы были разбросаны. Наполненная чарующей красотой, ее нежная и белоснежная грудь и бедра плавали на воде. От одного взгляда на это, сердце начинало биться сильнее. Даже аристократ не смог бы сдержаться.

Лицо Хэ Лина становилось все темнее и темнее. Сильное давление воздуха, которое заставляло людей испытывать страх глубоко в своих сердцах, сформировалось вокруг него.

Он схватил Вэнь Цзина за шиворот и полетел вниз. Чрезвычайно холодным тоном он произнес:

— Ты мне сказал прийти и посмотреть хорошее шоу посреди ночи. Это вот это шоу я должен был увидеть?

На мгновение Вэнь Цзин выпал в астрал, а затем отчаянно стал отрицать:

— Это было не так!

— Тогда что же это было? — голос Хэ Лина стал еще холоднее. В его руке появился маленький вихрь.

У Вэнь Цзина был полный желудок горькой воды, которую он не мог выплюнуть. Видя, что вихрь становится все больше и больше, он напряг все свои силы, чтобы молить о пощаде:

— Второй шисюн, я был неправ! Я больше никогда не посмею этого сделать!

Хэ Лин с холодом осмотрел его. Медленно он успокоился и рассеял вихрь на руке:

— Шевелись!

Вэнь Цзин не мог понять, что только что произошло, поэтому он плотно следовал за Хэ Лином, но не осмеливался произнести ни единого слова жалобы. Горячий Источник Ледяной Горы являлся священным местом Секты Хэн Тяньмэнь. Его можно было только увидеть, но не войти, а женщина в воде была 9-м дворцовым мастером Дворца ШуйЮэ, Шуй Су. Зачем она пришла к этому горячему источнику купаться?

Хэ Лин немного злился и сказал жестким голосом:

— Ты ходил подсматривать, как женщина купается. А твой Цзюнь шисюн знает?

— Он, он не знает, — ошеломленно ответил Вэнь Цзин.

Хэ Лин медленно повернул голову. Его острый взгляд скользнул мимо лица Вэнь Цзина, как меч. От страха по всему телу Вэнь Цзина побежали мурашки:

— Ты знаком с дорогой, приходишь и уходишь легко. Возможно, уже несколько раз ходил туда.

Вэнь Цзин чувствовал себя настолько обиженным, что не мог говорить, оставаясь молчаливым, как плотно набитая тыква.

Хэ Лин увидел, что тот опустил голову и больше не отвечал, словно глубоко раскаивался. Наконец, он отвел взгляд, и его голос снова стал безразличным:

— С сегодняшним инцидентом, я помогу тебе прикрыться. Поскольку у тебя уже есть Цзюнь шиди, ты должен немного сконцентрировать свою привязанность. Нельзя же быть таким необузданным.

Вэнь Цзин вытер глаза, наполненные слезами. Как он мог быть необузданным? Первоначально он — хороший юноша с развитым чувством справедливости и прилагал усилия, чтобы поймать плохого парня. Как получилось, что он потерял свою репутацию и стал несчастным человеком, подглядывающим среди ночи за купающимися женщинами?

— Что ты плачешь? Твое поведение неприлично. Ты достоин своего Цзюнь шисюна? — неторопливо продолжал тот.

— ..... Второй шисюн прав.

По дороге он снял талисман. Вэнь Цзин опустил голову, как побежденный цыпленок, и наконец вернулся в свои апартаменты. Хэ Лин не сказал ни слова, провожая Вэнь Цзина до входной двери.

— Цзюнь шиди, — позвал он, мягко толкнув дверь.

В комнате было совершенно тихо. Кроме нескольких камней ночного света, которые испускали слабый свет, все было погружено в темноту.

— Цзюнь шисюн все еще практикуется с мечом и не вернулся, — просунул голову внутрь Вэнь Цзин.

Его голос не дрогнул, когда из темноты вышел человек в зеленой рубашке с белым воротником. Явив тонкие и красивые черты лица, неторопливо подошел Цзюнь ЯньЧжи. Его взгляд слегка скользнул по Вэнь Цзину; он встал возле двери и мягко спросил:

— Второй шисюн, почему ты вместе с шиди?

Вэнь Цзин опустил голову, его сердце и все внутри дрожало. Но он услышал, как Хэ Лин, стоявший позади него, сказал, не меняя выражения лица:

— Он не мог заснуть и не мог найти тебя, поэтому потащил меня тренироваться с мечом.

— Так вот, что произошло..... Большое спасибо, второй шисюн, — приблизился к Вэнь Цзиню Цзюнь ЯньЧжи.

Они больше не разговаривали, и атмосфера стала странной. Не зная, что делать, Вэнь Цзин поднял голову и увидел, что Цзюнь ЯньЧжи не двигаясь смотрит на Хэ Лина.

Глаза Хэ Лина слегка сдвинулись и с равнодушием посмотрели за Цзюнь ЯньЧжи.

Вэнь Цзин слегка замер. Затем он немедленно отреагировал. Эти двое тайно занимались передачей слов. После того, как культиваторы входят в Построение Основ, они могли использовать звуковую передачу для отправки сообщений друг другу. Кроме тех, кто был вовлечен, другие люди ничего не слышали. О чем они говорят таком, что ему не разрешили услышать?!

Он стоял ошеломленный, как преступник, которого судят. Как будто время спорить и умолять уже прошло, судьи теперь собрались вместе, чтобы вынести решение. В соответствии с серьезностью его преступления, они решат конечный результат.

Некоторое время спустя Цзюнь ЯньЧжи кивнул головой и сказал:

— Большое спасибо.

Хэ Лин повернулся и ушел. И дверь с щелчком затворилась.

Как только он ушел, Вэнь Цзин почувствовал тревогу и страх. Он погнался за Цзюнь ЯньЧжи, чтобы спросить:

— Шисюн, о чем ты только что говорил со вторым шисюном?

Выражение лица Цзюнь ЯньЧжи оставалось бесстрастным, когда он молчал. Он снял верхнюю одежду и повесил ее у кровати:

— Уже почти утро. Тебе надо еще немного поспать.

Вэнь Цзин не посмел ослушаться и послушно забрался в кровать:

— Шисюн, второй шисюн говорил что-нибудь обо мне раньше?

Рядом с ним кровать слегка осела. Теплое тело зарылось в нее. Спустя долгое время из-под одеяла донесся голос Цзюнь Яньчжи.

— ШиДи, несколько дней назад ты говорил, что Шуй Су - прекрасна. Это было от чистого сердца?

Было трудно взять назад слова, которые он сказал. Вэнь Цзин проследил за ходом разговора и кивнул:

— Довольно симпатичная.

Вдруг из-под одеяла высунулась теплая рука, нежно обхватила Вэнь Цзина за талию и притянула к себе. Вэнь Цзин только почувствовал, как все его волосы встали дыбом. Он напрягся и не смел неосторожно пошевелиться.

— Что ты делаешь, шисюн? — хрипло вымолвил он.

— .....Ты теперь старше. Иметь какие-то желания - это нормально. Если ты не возражаешь, один раз я помогу тебе.

Рука с его талии медленно двинулась вниз, развязывая крепко завязанный пояс. Она проскользнула внутрь. Вэнь Цзин занервничал. Сильное чувство поднялось снизу. Он горел пламенем, которого было более чем достаточно, чтобы заставить его потерять рассудок. Он толкнул Цзюнь Яньчжи в плечо, когда его ноги начали дергаться. Ему хотелось плакать, но слез не было:

— Шисюн! Что тебе сказал второй шисюн?

Голос Цзюнь Яньчжи был низким и хриплым, будто шуршащий гравий:

— Сегодня вечером ты отправился к горячему источнику, чтобы увидеть ее, но ты только на мгновение смутился и не очень ею восхитился. ШиДи, мужчины, женщины, все одинаковы. Они все способны.....на двойное культивирование.

Он хотел еще что-то сказать, когда пара влажных губ последовала по его шее вверх и заблокировала губы Вэнь Цзина, слегка приоткрытые от изумления. Кончик языка ловко вошел в него. Вэнь Цзин мгновенно стал похож на рыбу на суше, его дыхание перекрыли, когда он, совершенно беспомощный, оказался прижат к кровати.

Что это был за сценарий? Почему второй шисюн тайно продал его?! Разве он не согласился

помочь ему с прикрытием?

Поцелуй Цзюнь ЯньЧжи отличался от предыдущего. В нем, казалось, чувствовалась щепотка эмоций и гнева, но в то же время в нем чувствовалось сильное самообладание. Это причиняло боль его языку и губам. Вэнь Цзина целовали до тех пор, пока он не задохнулся. Он боролся и отказывался:

— Нет необходимости беспокоить шисюна! Правда! Этого не нужно.....

Он плотно свернулся калачиком и сильно толкнул. Мысленно он был зол и хотел дать ему пощечину:

— Шисюн, успокойся!

Оттолкнутое им, тело Цзюнь ЯньЧжи изогнулось, и он, с недоверием, тупо смотрел на него. Выражение его лица наполнилось крайней обидой и болью, которые, казалось, были из-за него, но не совсем. Вэнь Цзин необъяснимо почувствовал себя крайне презренным. Хотя он еще не разобрался во всем, его гнев мгновенно уменьшился. Он мягко и тепло сказал:

— Шисюн, что с тобой только что происходило? Я не нарочно действовал жестоко по отношению к тебе. Послушайте, я все объясню.....

Цзюнь ЯньЧжи молча опустил голову.

В своем сердце Вэнь Цзин испытывал только сожаление. Стоя на коленях на кровати, он тихо его уговаривал:

— Шисюн, я действительно не специально на тебя накричал. Это был несчастный случай. Я случайно толкнул тебя.....

Цзюнь ЯньЧжи надолго опустил голову, прежде чем, наконец, поднял ее. Спокойно и тепло он спросил:

— О двойном культивировании, какие соображения у шиди?

— Это ... — на ладонях Вэнь Цзина появился слой пота.

Он не ненавидит Цзюнь ЯньЧжи. На самом деле все наоборот; он очень им восхищался, но это самое главное в жизни человека. Они должны немного притормозить и четко все обдумать. Он не мог так поспешно, в свои семнадцать, принять решение. Один день участия в гей-мероприятиях станет целой жизнью геев. Это связано с его взглядами на жизнь, ясно?! Чтобы стать партнерами по двойному культивированию для прогресса в совершенствовании, разве это

не немного.....

Цзюнь ЯньЧжи глубоко вздохнул и восстановил свое элегантное поведение. Он мягко сказал:

— Шиди, медленно подумай об этом. Этот вопрос не такой уж актуальный.

<http://bllate.org/book/15017/1327292>